

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ЗАКОНЫ
СОЦИАЛИЗМА
И ИХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

С О Ц Э К Г И З

1960

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ СОЦИАЛИЗМА
И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ**

Редакторы А. Колосов и Л. Глязер

Художник П. Некунде

Художественный редактор Н. Илларионова

Технический редактор О. Чепелева

Корректоры З. Лобова и С. Новицкая

Сдано в набор 3 января 1960 г. Подписано в печать
4 июня 1960 г. Формат бумаги $84 \times 108^{1/2}$. Бумаж-
ных листов 6,69. Печатных листов 21,93. Учетно-
издательских листов 22,26. Тираж 15 тыс. экз.

А 04335. Цена 10 р. 40 к.

Заказ № 13.

**Издательство социально-экономической
литературы**

Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

**Типография № 5 УПП Ленсовнархоза
Ленинград, Красная ул., 1/3**

ИЗДАТЕЛЬСТВО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**в I полугодии 1960 года выпускает в свет
следующие книги по экономике социализма:**

И. С. Малышев,

ОБЩЕСТВЕННЫЙ УЧЕТ ТРУДА И ЦЕНА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ,

объем 20 печ. л.

Ценообразование при социализме — один из важнейших теоретических и практических вопросов экономической науки. Правильное решение этого вопроса имеет большое значение для дальнейшего развития социалистического производства.

В настоящей работе исследуются экономические основы цены в социалистическом хозяйстве, показывается, каким образом, социалистическое общество осуществляет общественный учет труда, затраченного на производство продуктов, и как эти затраты труда выражаются в ценах. Автор выдвигает оригинальные положения, до сих пор не встречавшиеся в нашей экономической литературе, остро критикует многие концепции, получившие широкое распространение в среде советских экономистов.

Ю. В. Яковец,

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ ЗЕМЛИ,

объем 12 печ. л.

В книге рассматривается марксистско-ленинская теория национализации земли и применение ее в конкретных условиях различных стран. Автор большое внимание уделяет исследованию проблемы преобразований земельной собственности в СССР и в странах народной демократии (Китай, Монголия, Чехословакия и Болгария). Освещается вопрос об использовании марксистской теории национализации земли коммунистическими и рабочими партиями капиталистических стран при разработке аграрных программ.

**ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ КНИГИ ПОСТУПАЮТ В ПРОДАЖУ
ЧЕРЕЗ МАГАЗИНЫ КНИГОТОРГА
И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ.**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>И. Л. Маринко, П. А. Скипетров</i> — Экономика и политика при социализме	13
<i>М. И. Бурлаков</i> — Основной экономический закон социализма и рост благосостояния трудящихся	41
<i>Н. К. Тяпкин</i> — Производство и потребление при социализме	68
<i>П. О. Савчук</i> — Планомерное, пропорциональное развитие народного хозяйства	90
<i>Л. И. Маричева</i> — Закон преимущественного развития производства средств производства и его действие при социализме	128
<i>Э. А. Уткин</i> — Закон экономии времени	156
<i>А. П. Белоусова</i> — Характер действия и роль закона стоимости при социализме	189
<i>Я. Л. Офманис</i> — Закон стоимости и хозяйственный расчет	218
<i>Е. С. Городецкий</i> — Колхозное производство и закон стоимости	250
<i>Г. Н. Худокормов</i> — Использование экономических законов в практике реализации товарной продукции колхозов	281
<i>Е. И. Капустин</i> — Экономический закон распределения по труду и его использование в социалистическом обществе	320
<i>М. П. Осадько</i> — Распределение по труду в колхозах СССР	358
<i>Э. П. Солодкова, С. В. Солодкова</i> — Использование экономических законов и развитие форм управления социалистическим производством	394

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ СОЦИАЛИЗМА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1960

Под редакцией
доцента *ЕРМАКОВА И. А.*

Проблема сознательного использования объективных экономических законов в практической деятельности является одной из самых важных и актуальных проблем. С нею связан целый круг важнейших теоретических и практических задач. Но до настоящего времени в нашей экономической литературе эта проблема не нашла еще достаточно полного освещения. Предлагаемая вниманию читателей книга, подготовленная Управлением преподавания общественных наук Министерства высшего и специального среднего образования СССР, в некоторой степени восполняет этот пробел.

ВВЕДЕНИЕ

Период развернутого строительства коммунизма в нашей стране ставит перед советскими экономистами задачу более глубокого изучения сущности экономических явлений и процессов, анализа объективных закономерностей продвижения общества к коммунизму. Проникновение в сущность экономических явлений, процессов означает познание экономических законов развития общественного производства.

Ярким образцом проникновения в глубинные процессы хозяйственной жизни являются решения внеочередного XXI съезда КПСС. Анализ объективного экономического содержания развития социалистического производства, действий его важнейших экономических закономерностей, который содержится в докладе Н. С. Хрущева и материалах съезда, является огромным вкладом в марксистско-ленинскую политическую экономию, новой страницей ее развития.

Сознательное использование экономических законов развития социалистического общества в целях быстрого продвижения к коммунизму имеет своей теоретической основой марксистско-ленинское учение о сущности и характере закономерностей общественного развития. *«Закон и сущность, — писал В. И. Ленин, — понятия однородные (однопорядковые) или вернее, одностепенные, выражающие углубление познания человеком явлений, мира... Понятие закона есть одна из ступеней*

познания человеком *единства и связи*, взаимозависимости и цельности мирового процесса»¹.

Объективный закон — это существенное, необходимое, устойчивое отношение в явлениях между их отдельными процессами и сторонами. Марксистская диалектика исследует наиболее общие законы развития, поэтому данное определение относится также и к экономическим законам. Однако общее определение предполагает выделение более конкретных черт и сторон, характеризующих не законы вообще, а именно экономические законы.

Экономические законы выражают суть отношений между людьми, складывающиеся в процессе производства жизненных благ. Эти законы возникают и существуют объективно, независимо от человеческой воли и лишь более или менее полно отражаются в сознании людей. В то же время экономические законы проявляются в действиях людей, выступают как результат их деятельности, направленной к той или иной осознанной цели.

Эта особенность экономических законов была в недавнем прошлом основой неправильных, субъективистских взглядов на процесс общественного развития. Некоторые наши экономисты утверждали, что люди в условиях социализма могут произвольно, по своему желанию, изменять экономические законы, придумывать и вводить в действие новые. Эта «волевая» теория сейчас отвергнута, она не существует в нашей науке. Однако с некоторыми ее пережитками можно еще встретиться в экономической литературе. Они выражаются, например, в попытках оторвать категорию цены от категории стоимости, превратить цену в «независимую» внеэкономическую категорию (выходящую за рамки политической экономии как науки) и т. п.

В настоящее время довольно значительное распространение в экономической литературе имеет мнение о том, будто объективные экономические законы ставят перед производством, перед людьми определенные цели и задачи, предъявляют к ним те или иные требования. Такое мнение, по-видимому, ошибочно. На самом деле эти цели и задачи ставят сами люди — общество в целом, государство, классы, партия. Другой вопрос, что

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 141, 140.

цели, которые ставит социалистическое общество, основаны на знании экономических законов, обусловлены их действием. То же самое следует сказать и о «требованиях законов», которые люди якобы соблюдают или нарушают.

Возникновение этих терминов имеет своей причиной неправильное понимание характера действия экономических законов. Целый ряд авторов считает, что экономические законы социализма не возникают одновременно с социалистическими производственными отношениями, а появляются несколько позже. По мнению этих экономистов, законы выражают не сущность реальных процессов, происходящих в обществе, а стоят над экономическими явлениями, предписывая им тот или иной путь развития. Поэтому они могут якобы и «ставить задачи», «требовать» определенных действий.

Такие теории могут только принести вред экономической науке ибо основой политической экономии, как говорил В. И. Ленин, должны являться факты, а не догмы. Существование же неправильных мнений о характере действия закономерностей общественного развития привело к тому, что в целом ряде экономических работ содержатся бесконечные догматические споры о той или иной формулировке экономического закона, а изучение реальной действительности, анализ конкретных фактов отодвинуты на второй план.

Наиболее ярким примером этих бесплодных споров может служить дискуссия вокруг формулировки основного экономического закона. Он был представлен как закон, стоящий вне какого-либо определенного процесса, господствующий над всеми экономическими процессами и их законами.

Формулировка указанного закона вначале была такой: «Обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники». Однако эта формулировка вызвала много нареканий. Говорилось, что в ней отводится главенствующая роль потреблению, а не производству, что ею порождается пренебрежительное отношение к закону преимущественного роста средств производства и т. п.

Тогда указанную формулировку переделали, поместив начало ее в конец, а конец в начало. Но не все сочли это достаточным. Например, Г. Козлов указывал, что в новой формулировке не учитывается необходимость укрепления и развития социалистической собственности. Действительно, если основной экономический закон социализма настолько всеобъемлющ, то почему бы не включить в его формулировку все важнейшие экономические стороны социалистического способа производства. Но тогда что же останется от закона, который, как мы знаем, всегда выражает ту или иную конкретную связь и зависимость внутри определенного экономического процесса.

Трудность формулирования основного экономического закона социализма в нынешнем его толковании является следствием неправомерности самих поисков такой формулировки. Неслучайно поэтому, что в настоящее время отдельные экономисты стали говорить не об основном экономическом законе, а о цели социалистического производства, на осуществление которой направлены все усилия социалистического общества, вся деятельность Коммунистической партии и Советского государства, весь труд народа.

Законы не стоят над экономическими процессами, направляя их по тому или иному пути развития, а, наоборот, скрыты в глубине явлений. Только мышление человека, способное к абстракции, может выявить закономерности, которые существуют в жизни общества. От случайного, хаотического стечения фактов и обстоятельств люди силой своего разума поднимаются все выше по ступеням абстракции. Так же, как от отдельных конкретных деревьев, растущих в том или ином порядке, разум человека поднимается до обобщения их в понятиях «осинник», «лиственная роща», «лес», так и от отдельных экономических явлений разум человека поднимается до обобщения их в экономических законах.

Экономический закон сам по себе не может показать нам исчерпывающую картину общественных отношений. Маркс писал, что экономическая категория не может существовать иначе, как абстрактное, одностороннее отношение уже данного конкретного живого целого. Экономическому закону присуще свойство всякой абстракт-

ций — он выражает действительность неполно, показывает лишь одну из ее сторон. В этом смысле закон всегда односторонен.

Однако именно эта односторонность экономического закона и дает возможность раскрыть сущность изучаемых явлений. Хотя экономический закон не выражает (и не может выразить) всей действительности целиком, зато одну определенную ее область, в которой и устанавливаются закономерности, закон выражает верно, глубоко и точно.

Очевидно, что различные экономические законы социализма, осознанные как определенные абстракции из реальной действительности, не одинаковы по своему значению. Мы не хотим сказать, что один закон более важен, а другой играет менее существенную роль. Наше замечание имеет другой смысл. При исследовании реальных отношений приходится выяснять, какая степень абстракции необходима для наиболее полного изучения конкретной группы явлений. И в этом смысле законы имеют различное значение.

Следующей характерной чертой экономических законов является то, что они преходящи, не вечны. Законы выражают сущность производственных отношений определенного общественного строя и прекращают свое действие с ликвидацией этих отношений. Исторический характер экономических законов служит еще одним подтверждением того, что они складываются в самом обществе, в действительной жизни — и только там их можно искать.

Буржуазные ученые часто отрицают существование закономерностей в развитии общества. По их мнению, ход истории складывается из неисчислимого количества случаев, событий, явлений, о которых нельзя сказать — случайны ли они или закономерны. Второй раз ни одно из этих событий не случается, и для разделения их на основные и производные, на закономерные и случайные, буржуазные ученые не могут предложить никакого объективного критерия.

История действительно не повторяется и в ней на самом деле не бывает двух совершенно одинаковых событий или явлений. Но это не исключает существования объективной базы исторического развития общества. Такой базой является развитие производительных сил.

Без производства материальных благ жизнь невозможна. И это производство является той движущей силой, которая никогда не оставляет производительные силы в покое, непрерывно заставляет их развиваться дальше. Определенному уровню развития производительных сил всегда соответствует определенная система производственных отношений. Когда система производственных отношений становится препятствием для дальнейшего роста производительных сил, люди вынуждены изменять существующие общественные формы.

Непременным условием изучения экономических законов является исторический подход, необходимость рассматривать их в конкретных социально-экономических условиях.

Возьмем, например, вопрос о действии закона стоимости в социалистическом обществе. По выражению В. И. Ленина, закон стоимости есть закон цен, т. е. обобщенное выражение реального явления — цены. Видимо, для того чтобы извлечь закон стоимости из массы явлений, существо которых он выражает, и изучить его, необходимо абстрагироваться от целого ряда факторов, оказывающих влияние на его действие, но не определяющих его непосредственно как закон стоимости.

Но с другой стороны, закон стоимости, который действует в социалистическом обществе, не заимствован из капиталистической экономики. Он выражает сущность явлений, присущих лишь социализму. Все существенные моменты действия закона стоимости в социалистической системе хозяйства зависят от производственных отношений социализма, планомерного развития экономики, неантагонистических отношений города и деревни и от многих других явлений, свойственных только социализму. Все эти разнообразные факторы охватывают более широкую сферу, нежели область стоимостных отношений.

Значит, для того чтобы иметь правильное представление о действиях того или иного экономического закона, необходимо с достаточной полнотой учитывать целый ряд факторов, которые не относятся непосредственно к сфере проявления этого закона.

При исследовании экономических законов следует иметь в виду еще одну характерную черту их. «Люди

сами делают свою историю, — пишет Маркс, — но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого»¹.

Осуществление действия закона через деятельность людей совсем не означает, что оно определяется волей отдельного человека или группы лиц. Правильность того или иного решения человека определяется объективными условиями жизни общества, с которыми он не может не считаться. На собственном опыте люди повседневно убеждаются в том, что достичь намеченных ими экономических целей они смогут лишь при вполне определенных условиях и при вполне определенном образе действий, — иначе все их старания будут напрасными. Можно привести несколько примеров, подтверждающих это положение.

Известно, что в течение довольно долгого времени в советской экономической литературе отрицалось существование при социализме экономической категории «моральный износ оборудования». Но это отрицание ни в коей мере не смогло отменить реального явления, обозначаемого этим термином. Моральный износ продолжал существовать и отказ от него привел к нежелательным последствиям. Ведь отрицание этой категории есть по существу отрицание необходимости воспроизводства основных фондов путем их модернизации и обновления.

Рассмотрим еще один пример. В колхозной форме сельскохозяйственного производства заложены огромные экономические возможности. Однако, как отмечалось на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС, эти возможности не использовались полностью. Ряд отраслей сельского хозяйства сильно отставал от необходимого уровня экономического развития, что сдерживало рост легкой и пищевой промышленности, создавало трудности в удовлетворении все возрастающего спроса трудящихся на продукты питания, на различные товары из сельскохозяйственного сырья.

Н. С. Хрущев в докладе на сентябрьском Пленуме указал, что одной из причин этого отставания было

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, М., 1955, стр. 212.

серьезное нарушение ленинского принципа материальной заинтересованности колхозников в результатах деятельности сельскохозяйственных артелей. Действовавшие до 1 сентября 1953 г. заготовительные и закупочные цены на продукты животноводства, на зерно, картофель и овощи были непомерно низки и не стимулировали производства этих продуктов.

В 1953—1958 гг. под руководством ЦК КПСС Советское государство разработало мероприятия по совершенствованию материально-технической базы сельского хозяйства, укреплению колхозов и совхозов опытными кадрами, повышению материальной заинтересованности тружеников полей в результатах своего труда и установлению нового порядка планирования в сельском хозяйстве. В результате этого сельское хозяйство СССР стало быстро развиваться и набирать силы. Прирост посевных площадей и валового сбора зерна, а также прирост поголовья скота и валовой продукции животноводства за 1954—1958 гг. оказались во много раз больше, чем за все предшествующие годы. В 1953 г. было собрано 5036 млн. пуд. зерна, а в 1958 г. — уже 8508 млн. пуд.

На этом примере мы видим, что социалистическое государство является важнейшим рычагом для использования экономических законов. Люди могут открыть существующий объективно закон, заложенный в самой природе производственных отношений, характерных для данной общественной формации. Общество может воспользоваться государством как рычагом для наилучшего, самого результативного применения на практике известного ему экономического закона. Однако в том случае, если люди будут пытаться использовать силу государства не в соответствии с экономическим законом, они ничего не добьются.

Что же нужно для того, чтобы люди имели возможность наилучшим образом, правильно использовать объективно существующий экономический закон? Для этого прежде всего они должны глубоко познать, изучить его действие. Но здесь имеются свои трудности.

Известно, что вопрос о роли закона стоимости в условиях социалистического хозяйства обсуждается на страницах советской экономической литературы уже много лет. Одно время большинство наших экономистов

вообще отрицали его существование. Затем в различных экономических работах закон стоимости начал получать некоторое признание, но говорилось, что он «действует в отношении весьма ограниченного круга явлений», «поставлен в строгие рамки» и т. п. И в настоящее время вопрос о товарном производстве и законе стоимости при социализме еще не разработан полностью. Экономисты в своих исследованиях должны смелее вторгаться в область важнейших процессов социалистической экономики. Именно на этом пути они смогут наиболее полно познать экономические закономерности социализма.

Марксистско-ленинское учение об объективном характере и познаваемости экономических законов органически включает возможность и необходимость использования их в практической деятельности. Использование экономических законов означает создание и упрочение условий, предоставляющих наибольший простор или, наоборот, ограничивающих развитие определенных производственных отношений, сущность которых выражается тем или иным экономическим законом.

Образцы использования экономических законов дает нам деятельность Коммунистической партии Советского Союза. Индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства и целый ряд других мероприятий, осуществленных в Советском Союзе за годы его существования, служат примером подлинно научного использования экономических закономерностей общественного развития.

Формы и методы практического использования экономических законов социализма на современном этапе коммунистического строительства в нашей стране с большой глубиной изложены в материалах XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза и в решениях Пленумов ЦК КПСС.

В докладе тов. Н. С. Хрущева на XXI съезде партии сказано, что «основной практической задачей для нашей страны в данное время является создание материально-технической базы коммунистического общества, новый мощный подъем социалистических производительных сил». Это предполагает прежде всего: наличие высокоразвитой современной индустрии, полную электрификацию страны, научно-технический прогресс во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства,

комплексную механизацию и автоматизацию всех производственных процессов, всемерное использование новых источников энергии, богатейших природных ресурсов, новых синтетических и других материалов, рост культурно-технического уровня всех трудящихся, дальнейшее улучшение организации производства и повышение производительности труда.

Вопрос об объективных возможностях использования экономических законов — один из сложнейших вопросов экономической науки и практики социалистического хозяйствования. Строительство коммунизма несовместимо со стихией, оно осуществляется на базе сознательного, планомерного использования материальных и политических предпосылок. Общественная собственность на средства производства, глубокое знание экономических законов, отсутствие антагонистических классов — все это дает социалистическому обществу полную возможность использования экономических законов. Более того, эта возможность является в условиях социализма объективной необходимостью.

В настоящей книге предпринята попытка раскрыть содержание ряда экономических законов социалистического способа производства, показать необходимость их познания и использование их в практике коммунистического строительства, определить значение сознательного применения экономических закономерностей социализма в деле ускорения развития производительных сил.

И. А. Ермаков

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Соотношение экономики и политики при социализме

Исторически определенная совокупность производственных, т. е. общественно-экономических, отношений людей, развивающаяся вместе с развитием производительных сил общества и охватывающая производство, обмен и распределение материальных благ, называется его экономикой¹.

Маркс неоднократно подчеркивал, что в политико-экономическом смысле понятия экономики и собственности являются идентичными.

Критикуя Прудона за его внеисторическую и метафизическую постановку вопроса о собственности, К. Маркс писал: «Г-н Прудон превосходит самого себя, создавая в своей голове конкуренцию, монополию, налог или полицию, торговый баланс, кредит и собственность как раз в том порядке, в каком я их сейчас перечисляю...

В действительном мире, наоборот, разделение труда и все прочие категории г. Прудона суть общественные отношения, которые в совокупности образуют то, что в настоящее время называют *собственностью*; вне этих отношений буржуазная собственность есть не что иное

¹ Экономика как понятие используется и в более узком смысле для определения совокупности отраслей народного хозяйства и экономических наук, изучающих эти отрасли, например экономика промышленности, экономика сельского хозяйства, экономика торговли и т. п.